

Любимова Т. Б. Философия и контртрадиция. — М.: Голос, 2019. — 292 с.

В книге речь идет о Единой Духовной Традиции. Рене Генон, Ананда Кумарасвами, Матжиои являются наиболее последовательными сторонниками этой доктрины, в которой отношение к современной философии отрицательное. В центре внимания в представленном исследовании не только само учение о традиции, но и то, насколько справедливо это отношение. Само учение представляет собой широкий синтез, охватывающий в той или иной степени историю всей человеческой цивилизации. Более того, масштаб рассмотрения судеб человечества несравним с привычным масштабом историков и социологов в силу того, что в учении о Традиции все рассматривается с метафизической точки зрения. Большинство же современных исследователей традиций занимают позитивистскую позицию. Они используют, как правило, рационалистический метод, ограничиваются социологическими и психологическими объяснениями, применяют сравнительный, описательный, эмпирический, эволюционный метод. Учение о Единой Традиции эти схемы и методы подвергает критике. Если принять эту широкомасштабную точку зрения, то критика в адрес современной философии представляется обоснованной. В особенности критика сайентизма, а также дуализма, который остается в философии непреодоленным. Книга заканчивается рассуждением о том, что оправдание философии находится в ее предназначении — служить истине. По своему древнему происхождению философия была результатом благородного импульса, а именно восстановления истинного порядка. Восстановление метафизического начала в традиционном понимании поможет вернуть философии справедливо принадлежащее ей место — быть интеллектуальной элитой, создавать ее.

Сторонники учения о Единой Традиции придерживаются точки зрения, что современный мир погружается в хаос, и надежды на науку и технику, на экономику и различные социальные проекты — суть утопии. Но и непосредственно обратиться к источнику и духовной энергии современный человек не в состоянии, так как в силу отсутствия этой элиты его мир пребывает в Облаке Неведения. Тем не менее без Традиции, пусть и недоступной для понимания, человечество вообще существовать не может. Следы или печати ее в наше время можно найти в культурах Востока или в символах, мифах по всему миру, в религиозных доктринах в нерасшифрованном виде, в Вечной Философии древности.

Однако речь в книге идет не столько об отношении Востока и Запада — эти понятия носят отчасти символический характер, а не буквально географический, — сколько именно о философии и ее двойственной роли в судьбе цивилизации вообще. Философия же нового времени рассматривается как характерный признак «спуска» западного мира в сторону деградации и человека, и культуры. Естественно, что мы обращаемся к Востоку в поиске образцов традиционной культуры. Но Традиция в этом учении понимается не как исторические формы жизни и культуры, а как вечный принцип, не зависящий от обстоятельств места и времени. В исторических же образцах она проявляется разными аспектами, отнюдь не тождественными друг другу. Проводники и представители ее могут появляться в разных условиях, местах, сообществах, и это могут быть самые разные люди; зависит же это от «квалификации», т. е. от уровня интеллекта. Под разными именами, например, Посланника, Саошьянта, Аватара, Спасителя, Чакраварти, может быть скрыта одна идея: совершить «поворот колеса», вернуть изначальный космический порядок, или разрушить тотальную иллюзию, имя которой «неведение». В смысле этой метафизической цели Восток и Запад между собой не спорят.

К «концу времени» против Традиции разгорается настоящая война. Она проходит несколько стадий: традиционализм, псевдотрадиция, антитрадиция и, наконец, контртрадиция. Последняя стадия, на которой мы сейчас и существуем, есть не только

активная борьба людей против нее под лозунгами прогресса и развития, но и этой «машиной войны» начинают управлять нечеловеческие силы «дна», Рене Генон называет их inferнальными. Тогда вступает в эту страшную игру и контрпосвящение (бывают, оказывается, и святые Сатаны!).

Все это означает исчерпание возможностей существования в условиях именно этого состояния мира, приближение «конца света», который есть не что иное, как конец иллюзии, т. е. Облака Незнания. Философия проходит все ступени вместе со всей западной цивилизацией, вовлекая в это движение и весь остальной мир.

Восток, в особенности индуизм, даосизм и суфизм, а в Европе «Восток» заканчивается на Средних веках, не поддается методам западной науки и философии именно потому, что сам менталитет западных людей переродился, им стало недоступно синтетическое и символическое мышление; все теории, символы и мифы традиционного мира ими упрощаются и искажаются, сводятся к истолкованиям через природные, психологические и социальные явления. Напротив, сторонники учения о Единой Духовной Традиции проникли в зашифрованное в символах и мифах метафизическое знание, показали универсальность этого непростого языка, общего для всего человечества.

Матжиои прекрасно изучил китайскую метафизику, прожив в Китае значительную часть своей жизни, и представил миру глубокий символический смысл Тай-Цзи и И-Цзин, Р. Генон открыл перед нами связь и метафизическое единство всей человеческой цивилизации, состоящие не во внешнем сходстве обычаев и повсеместно распространенных символов, растолковавших нам, что такое Традиция и Посвящение, которые и создают это единство и трансцендентную связь. А. Кумарасвами, несравненный знаток индийского искусства, мифов и символов индуизма, его доктрин, а равно и западной философии невольно показал нам духовное превосходство традиционной культуры, ее жизненность и богатство. И наконец, М. Элиаде, о котором тоже идет речь в книге, замечательный знаток религий и мифологий, метафизики и духовных практик, освоивший этот «предмет» тоже, как и другие герои нашего повествования, на практике (в Индии), понимал Традицию в духе рассматриваемого нами учения. Правда, стоит отметить, что он остался в некоторой степени пленником психологического и социологического объяснения удивительных явлений традиционной культуры.

В книге исследования этих четырех необычных людей, щедрых на мысли, идеи, факты и особенно знания Востока, Традиции и метафизики, представлены наиболее объемно и по возможности в разных аспектах, дополняющих друг друга. Но этот богатый фактический материал не был фоном для главной темы; двойственная роль философии в движении западной цивилизации от гармоничного состояния мира и человека через хаос современного состояния к тому, что мы называем концом света, а в учении именуется концом иллюзии и рассматривается как восстановление изначального состояния.

Знания, которые можно почерпнуть в учении о Единой Традиции, как представляется, предназначены для того, чтобы оживить менталитет западного человека, а значит, и освободить философию, которой по самой ее природе предназначено быть местом истины, от сковывающих ее предрассудков и предубеждений.

Все эти темы и близко с ними связанные рассматриваются в книге «Философия и контртрадиция» в спокойном, рассудительном тоне. В таком ключе и с такой точки зрения в философской литературе нечасто можно встретить серьезные работы без предубеждений и «критики» в дурном смысле слова, которую часто и несправедливо вызывает учение о Единой Традиции. Поэтому можно считать книгу благоприятным начинанием в этом направлении.

Лакан Жак. Семинары. Книга 8. Перенос (1960–1961) / Пер. с фр. Александра Черноглазова, ред. перевода Олег Никифоров. — М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2019. — 432 с.

Речь идет о попытках Лакана, во многом определившего образ французского психоанализа, понять, что такое «перенос в его субъективной бессвязности, рассогласованности, его... ситуации, его технических отступлениях» (с. 7). Под переносом часто понимают перевод, например, с одного языка на другой, методов с одного объекта на другой. У Лакана под переносом понимается смещение, сдвиг бессознательных представлений с одного объекта на другой.

Перенос — это и инструмент анализа, и препятствие на его (анализа) пути. Перенос соотносится с опытом. Под бессвязностью понимается не просто отсутствие между субъектами некоей симметрии, а неприятие мнения, будто интерсубъективность сама задает рамки переноса. Ситуация обращает внимание на усилия выстроить происходящее в процессе лечения, сам Лакан критически относится к таким усилиям. Техника должна быть соотнесена с задаваемыми принципами.

Лакан с самого начала книги семинаров определяет термины, в которых собирается работать. Надо напомнить, что на русском языке вышли книга 1 семинаров («Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/54)». — М.: Гнозис/Логос, 1998), книга 2 («Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55)». — М.: Гнозис/Логос, 1999), книга 5 («Образования бессознательного (1957/58)». — М.: Гнозис/Логос, 2002), книга 7 («Этика психоанализа (1959/60)». — М.: Гнозис/Логос, 2006), книга 10 («Тревога (1962/63)». — М.: Гнозис/Логос), книга 11 («Четыре основные понятия психоанализа (1964)». — М.: Гнозис/Логос, 2004), книга 17 («Изнанка психоанализа (1969/70)». — М.: Гнозис/Логос, 2008). Теперь подоспела книга 8. Она состоит из четырех частей, объединенных общим заглавием «В начале была любовь», отсылающим к средневековой философии: Лакан начинает анализ с выяснения того же, с чего начинал и Аврелий Августин, что было в начале. Он тремя высказываниями выражает евангельскую формулу: «В начале было Слово», «В начале было Дело, или Акт» и «В начале был Праксис». Решающую роль здесь играет, как подчеркивает Лакан, не содержание высказываний, а сам акт высказывания, понятого как весть, тесно связанная и с происхождением *из ничего*, и с актом речи. Реально эти три выражения и составляют перенос, ибо все термины, и среди прочих — начало, имеют разный смысл. Творение как таковое есть «ядро нашего бытия» (с. 9), в основе которого лежит некая непроницаемость, «непроницаемая пустота, идея Верховного блага, во времени меняющая смысл и связанная любовью. Первая часть книги называется «Истоки любви. Комментарий к Пиру Платона». Она состоит из десяти разделов, из которых особенно примечателен последний («Между Сократом и Алкивиадом»), где Лакан обращает внимание на римскую философию, полагая ее — в отличие от Хайдеггера — особой, не плетущейся в хвосте у греков. Цицерон, по Лакану, обращает внимание на то, что «потеря политической независимости привела к расовому вырождению, или что просто исчезло то таинственное сияние... тот блеск желания, о котором Платон говорит нам в *Федре*» (с. 179). Рассказывает Цицерон и о том, где и в каком виде находятся боги. У них нет ничего общего «с любовным трепетом смертных» (с. 180). «Беспредел здесь творится полный... они самое лучшее ставят на службу лжи» (там же). Учиться нечему, хотя, с позиции Лакана, христианский Бог от Бога Аристотеля в качестве *eromenon* не отличается, «именно красота Бога заставляет мир вращаться вокруг него» (с. 181).

Этот тезис сам по себе нуждается в анализе, и мы обращаем внимание лишь на отсылку средневекового представления о Боге к Аристотелю, минуя Цицерона, что вряд ли справедливо: Августин ссылаясь на Цицерона, а не на Аристотеля.

Вторая часть называется «Объект желания и диалектика кастрации». Здесь Лакан определяет перенос «как автоматизм повторения» (с. 190), «это явление может управляться с помощью интерпретации» (с. 191), будучи послушным действию слова и оказывающим слову поддержку. Лакан ставит вопрос остро: откуда берется потребность в повторении, «почему нужно, чтобы субъект вечно повторял одно и то же значение?» (с. 193). Получается, что перенос — это и потребность переноса, и сама потребность. В переносе же «субъект всегда что-то конструирует, фабрикует», т. е. он сам по себе является источником вымысла. Лакан обращает внимание на то, что логика переноса всегда парадоксальна, она всегда «подозревает» некое невыявленное желание.

Третья часть называется «Миф об Эдипе сегодня. Комментарий к трилогии о Куфонтенах Поля Клоделя». В ней дается описание мифов «как развернутых образов, соотносимых не с языком, а с имплицитно вовлеченным в язык и ... в речевые игры субъектом» (с. 348) и с травмой означающего этого субъекта. Последняя, четвертая часть называется «От большого *I* к маленькому *a*», где речь идет о смысловом сдвиге в понимании идеала, об идентификации посредством «единственной черты», тревоге, сне.

Неретина С. С., Никольский С. А., Порус В. Н. Философская антропология Андрея Платонова / Отв. ред. С. А. Никольский, рец. д. ф. н. Н. А. Касавина и д. ф. н. Г. Л. Тульчинский. — М.: ИФРАН, 2019. — 240 с.

Эта монография послужила «затравкой» обсуждения творчества Андрея Платонова на состоявшейся в Институте философии РАН конференции «Проблемы российского самосознания: «Народ жить может, но ему нельзя». К 120-летию рождения Андрея Платонова». Книга состоит из «Вместо введения» («Напряженное размышление о жизни»), написанного Никольским, и трех глав: 1. «Мыслить Платонова: телега смерти» (Неретина); 2. «Героический смысл коммунизма и герои-смыслы в философской прозе Андрея Платонова» (Никольский); 3. «Два сошествия в ад: Андрей Платонов и Варлам Шаламов» (Порус). Философское прочтение художественно-философских текстов Андрея Платонова позволило увидеть и открыть в его произведениях дополнительное измерение его времени — времени большевистского правления в России 20-х — первой половины 30-х годов XX в. Жанр реалистической фантазмагии оказался наиболее адекватным фантазийности и фанатизму — главным свойствам европейского марксизма на русской почве. Андрей Платонов был пророком, предвидевшим идеи постмодерна, ниспровергателем, открывшим коммунистический ад, разница между ним и Шаламовым в том, что он предрек этот ад чисто рациональным способом (этому посвящена статья Неретиной), а Шаламов в него угодил экзистенциально (чему посвящена статья Поруса). Абстракции экзистенциальной философии не могли, однако, описать реальную жизнь человека, оказавшегося по ту сторону человеческого.

Книга доступна всем интересующимся и озабоченным философскими проблемами России XX в., литературой и связями литературы и философии.

Размышляя о Платонове / отв. ред. С. А. Никольский, рец. д. и. н. А. В. Гордон, д. ф. н. И. Н. Сиземская. — М.: Голос, 2019. — 230 с.

Эта книга объединяет материалы XVI конференции Института философии РАН «Проблемы российского самосознания», приуроченной к 120-летию рождения Андрея Платоновича Платонова, прошедшей в 2019 г. при участии Института мировой литературы им. М. Горького РАН, НИУ «Высшая школа экономики». Объединенные в сборнике статьи (Е. П. Аристовой, А. А. Воробьева, Т. С. Злотниковой, Н. А. Касавиной, Т. Б. Любимовой, А. В. Макаркина, Н. Н. Мурзина, И. И. Мюрберг, М. Г. Пересторониной, В. М. Розина, Г. Л. Тульчинского) представляют собой самостоятельные исследования и одновременно являются дискуссионными откликами на

книгу «Философская антропология Андрея Платонова» С. С. Неретиной, С. А. Никольского, В. Н. Поруса. Андрей Платонов рассматривается как писатель-мыслитель, и исследователи затрагивают в обсуждении исторические, культурные, социальные, философские аспекты его творчества и обстоятельства создания его произведений.

Кошелев А. Д. О генезисе мышления и языка. Генезис понятий и пропозиций. Аристотель и Хомский о языке. Влияние культуры на язык. — М.: Издательский дом ЯСК, 2019. — 264 с.

Как сообщается в аннотации к книге, «монография посвящена генезису человеческого мышления и языка — образованию у человека (ребенка) понятий, пропозиций и речи.

В первой главе дан аналитический обзор основных понятий эволюционно-синтетического подхода к изучению человека, его деятельности, мышления и языка. Введена дихотомия: «визуальные (экзогенные) vs функциональные (эндогенные)» когнитивные единицы. Показывается, что из них посредством бинарных отношений строятся ментальные репрезентации различных объектов (стакан, банан, дерево, озеро), действий (бежать, сидеть) и ситуаций.

Вторая глава посвящена анализу процесса образования у ребенка простых понятий, пропозиций — предикативных выражений, составленных из этих понятий, — и двусоставных предложений...

В третьей главе обсуждаются механизмы влияния культуры этноса на его язык... Анализируется круг социальных проблем *Homo sapiens sapiens*, обусловленных его прогрессом, и гипотеза эволюционного перехода от *Homo sapiens sapiens* к *Homo perfectus*».

Книга представляет интерес для психологов, специалистов в области искусственного интеллекта, философов, антропологов, когнитивных лингвистов.

Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. — М.: Гнозис, 2019. — 851 с.

Эта книга, как написано в аннотации, является «коллективной монографией», которая «посвящена описанию концепта веры в языках и культурах. В восьми разделах, составляющих монографию, понятие веры исследуется в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах. Проводится анализ лексических, синтаксических, интонационных и риторических средств описания веры в обыденном и религиозном дискурсах. В книге подробно представлен лексикон веры в разных языках, определены смежные лексические «зоны». Описывается этимология слов с семантикой веры, дается лингвокультурологический комментарий, прослеживается связь веры с другими ментальными и духовными понятиями и категориями (знание, истина, надежда, любовь и др.). По данным языка исследуется взаимодействие веры с различными проявлениями внутреннего мира человека (недоверчивость, верность/неверность, скепсис, равнодушие и др.). Большое внимание уделяется понятию веры в народном сознании: описываются способы выражения веры, верований, неверия, суеверия во фразеологии и фольклоре — в пословицах и поговорках, приметах, поверьях, загадках и т. п. Исследуются трудности толкования и перевода слов с семантикой веры на другие языки. Представлены образы веры в художественных мирах литературы и в отдельных видах искусства (иконопись, живопись, скульптура). Выявляются особенности концептуализации веры в философских, научных и религиозных текстах; проявления веры, неверия, доверия и недоверия исследуются в риторических практиках и социальном контексте».

Проблема «свобода vs ответственность» в философско-богословском и психологическом дискурсах современности: сборник статей / Отв. ред. С. Л. Катречко. — М.: Летний сад, 2019. — 190, [2] с. (В надзаг.: РПУ св. Иоанна Богослова.)

Это сборник тезисов круглого стола «Проблема «свобода vs ответственность» в философско-богословских дискурсах современности», состоявшегося 29 января 2019 года в рамках XXVII Рождественских образовательных чтений. Цель круглого стола — осуществить философский и богословский анализ таких важнейших этических категорий, как «свобода» и «ответственность».

Соболева М. Е. Логика зла: Альтернативное введение в философию. — СПб.: Владимир Даль, 2019. — 319 с.

В книге рассматривается одна из самых актуальных проблем для человека — проблема зла. Сделана попытка проанализировать философские концепции зла у Платона, Аристотеля, Августина, Спинозы, Лейбница, Канта, Ницше, Маркса, Арендт, де Бовуар, Бердяева, Сингера и Бодрийяра, прояснить происхождение, сущность, законы функционирования зла и его роль в жизни человека. Обнаруживаются точки схождения и расхождения в понимании зла каждого мыслителя, выявляются основные способы их аргументации в решении этой проблемы.

Камалашила. Стадии медитации. Советы царю / Пер. Д. Устьянцев. 2-е изд. — М.: ИД «Ганга», 2019. — 160 с. (Бодхи.)

Камалашила (740–795), ученик великого буддийского ученого Шантаракшиты, был приглашен в Тибет для продолжения дела его наставника по распространению Дхармы. По просьбе царя Трисонг Децена Камалашила написал трактат «Стадии медитации», посвященный теоретическому обоснованию и описанию последовательного пути духовного совершенствования в противовес широко распространенной в то время идее о бесполезности методов и возможности мгновенного достижения состояния Будды.

Узланер Д. А. Конец религии? История теории секуляризации / Д. А. Узланер; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 240 с.

Как сказано в аннотации, «монография посвящена истории дискуссий о месте религии в современном обществе, которые шли в социологии и социальной теории начиная с конца XIX в.». В центре внимания автора — теория секуляризации, долгое время доминировавшая в социологии религии. В этой теории основным был тезис о несовместимости современного общества и религии, а потому предполагалось, что религия обречена на неизбежную утрату своей социальной значимости. В книге детально разбираются идеи ключевых теоретиков секуляризации — Толкотта Парсонса, Питера Бергера, Брайана Уилсона, Томаса Лукмана, Дэвида Мартина и др. Проанализированы принципы, на которых выстраивалась теория, и критика, которой она подвергалась начиная с конца 1970-х годов. Обсуждаются попытки обновления теории в 80–90-х годах XX в. Суммируются причины, которые привели к кризису данной теории и ее постепенному умиранию в начале 2000-х. Отдельно рассматривается теория секуляризации, развивавшаяся в советской социологии.

Шанин Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925 / Пер. с англ. А. В. Соловьева. Под науч. ред. А. М. Никулина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 408 с.

(Перевод книги *The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910–1925.*)

В исследовании России конца XIX — начала XX века она представлена как развивающаяся страна, в которой крестьянство было важнейшим фактором социальной трансформации. Проанализировав особенности крестьянских домохозяйств, крестьянской общины и культуры, а также аргументы в спорах об особенностях внутренней дифференциации крестьянства между либералами, марксистами и народниками, автор книги начинает обоснование собственной модели многомерной и разнонаправленной циклической мобильности российского крестьянства, валидность которой, на его взгляд, подтверждается разнообразными эмпирическими данными земских статистических и бюджетных обследований. В заключительной части книги исследуются послереволюционное взаимодействие власти большевиков и крестьян до середины 1920-х годов. В приложениях к книге помещены статьи Шанина с анализом феномена крестьянства с позиций политической социологии. В этих статьях рассматриваются особенности российского законодательства и вопросы собственности крестьянства.

Берестов И.В., Вольф М.Н., Доманов О.А. Аналитическая история философии: Методы исследования / Новосибирск: Офсет ТМ, 2019. –xviii, 242 с. ISBN 978-5-85957-156-7

Монография знакомит читателей с современными дискуссиями о целях, методах и содержании истории философии, а также со спецификой аналитической истории философии. Критически обсуждаются различные подходы к методологии истории философии, включая направления, которые предлагались в качестве ее замены, история идей, интеллектуальная история, история понятий. Важное место отведено спор между «контекстуалистами» и сторонниками присваивающего подхода, «апроприационистами». Предлагаются способы решения спора и нейтрализации разногласий между подходами. Обсуждаются перспективы обмена методами между математикой и историей философии. Представлены исследования, которые используя формальные и аналитические методы, предлагают альтернативные решения известных дискуссионных вопросов.

Альберто Коффа. Семантическая традиция от Канта до Карнапа: к Венскому вокзалу / Пер. с англ. В. В. Целищева; Сер. Библиотека аналитической философии. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. – 528. ISBN 978-5-88373-567-6

Это одна из важнейших книг по истории семантической традиции в философии, с начала XIX века до ее инкарнации Венским кружком, группой логических позитивистов, приверженных эмпиризму, науке и убеждению, что современная логика есть основное оружие аналитической философии.

В книге показано, как основы семантической традиции формировались усилиями Больцано, Фреге, Рассела и раннего Витгенштейна в области оснований математики и логики, и как эта традиция развивалась участниками Венского кружка.

Значительная часть анализа сделана автором книги, исходя из неопубликованных заметок и переписки философов. Автор критически переосмысливает роль семантических понятий в понимании оснований априорного знания и его соотношения с эмпирическим знанием, и подвергает критике поворот традиции, совершенный венскими философами.

Эта книга представляет собой первое всеобъемлющее исследование развития логического позитивизма, строгое с исторической и технической точек зрения. Она является незаменимым источником всех будущих исследований в этой области.

Хакинг Ян. Почему вообще существует философия математики? / Пер. с англ. В. В. Целищева. Сер. Библиотека аналитической философии. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация» ISBN 978-5-88373-595-9

Эта поистине философская книга возвращает нас к основам – явному опыту доказательства и загадочному отношению математики к природе. Автор задает как традиционные, так и неожиданные вопросы: Что делает математику математикой? Откуда появилось доказательство и как оно развивалось? Как возникло различие между чистой и прикладной математикой? Обсуждений идей прошлого сочетается со сравнением конкурирующих философских представлений современных математиков. В книге показано, что феномен доказательства и другие формы математического исследования живут и развиваются в соответствии с практиками, свойственными своему времени, стране и языку, будучи продуктом идей и деятельности математиков, людей со своими философскими представлениями и предпочтениями. Эта книга не по философии математики, а о философии математики, и по выражению автора о том, «почему некоторые и только некоторые великие философы были одержимы математикой».

Ян Хакинг – известный философ и историк науки, профессор философии Университета Торонто и Колледжа де Франс. В числе его книг – *Укрощение случая*, *Переписывание души*, *Социальное конструирование чего?*, *Введение в вероятность и индуктивную логику*, *Сумасшедшие странники*, *Возникновение вероятности*, *Историческая онтология*. На русский язык переведена его книга *Представление и вмешательство*.